

Irina B. Pavlova
Doctor of Philology
Senior Researcher
Institute of World Literature
Russian Academy of Science
e-mail: antologia1@yandex.ru
Moscow, Russia
ResearcherID AAO-8719-2020
ORCID: 0000-0002-0006-0156

DOI: 10.36340/2071-6818-2024-20-3-10-19

SEMANTICS OF A NIGHT GARDEN IN L. TOLSTOY'S STORY "TWO HUSSARS"

Summary: The article focuses on the image of a night garden, as well as its ideological and artistic interpretation in L. Tolstoy's story "Two Hussars" (1856). The atmosphere of the night gives a person the opportunity to deeply feel the connection between the earthly and the heavenly. The image of the night has extensive cultural, symbolic, and spiritual content. Interest in the nocturnal state of the world has been reflected in literature, fine arts, and music (in the form of a piano nocturne). As for the image of a garden, it is interpreted as Eden, an earthly paradise. Although a garden is isolated from pristine nature, it retains a natural and ontological connection with it. In world and Russian classical literature, there are many examples of highly artistic night landscapes. These include the image of a night garden in Tolstoy's story. It is focused on contemplation; it develops picturesquely at an andante pace, and is created with the help of changing visual images and natural sounds. At the same time, the garden is full of mystery; it is connected with deep processes of life, and it is one with the Universe. A spring night gar-

The nocturnal state of the world has invariably attracted people of art and captivated their imagination. Night images convey a person's relationship with the earthly and the heavenly, and have a rich content: cultural and symbolic, mystical, existential, impressionistic, and psychological. The concept of "night", "nocturnal", gives rise to many associations. The atmosphere of the night provides access to the transcendent, to the mysterious depths of the soul and the natural world. The so-called "night" state of consciousness presupposes an intuitive, irrational comprehension of the phenomena

den is one of the manifestations of the eternal beauty of nature. The important functional role of a night garden is an anthropocentric one. Tolstoy needs story heroine Lisa's motifs of love dreams, a fleeting adventure in the night garden that Count Turbin Jr. was counting on, to delve into psychological, moral, and philosophical problems. The author shows that man is given the opportunity to come into contact with the outside world. Nature is gracious, open to those who sincerely surrender to it; it awakens the best principles in a person, introduces them to the mystery of life. The image of a night garden had a special appeal for Tolstoy, which is confirmed by its appearance in the artist's subsequent works. In *Family Happiness*, it is associated with the theme of love; in the epic *War and Peace* – with a person's desire to soar into the world of beauty and harmony; in the novel *Anna Karenina*, a garden is a place where Levin had a revelation about Divine providence and the laws of good in people's lives.

Keywords: a night garden, the idea of unity, the perfection of the universe, anthropocentric role.

of the surrounding reality, one's "self", and their connections.

This interest was reflected in different spheres of artistic creativity: literature, fine arts, music. Since the era of romanticism, special genres have been formed and developed: the lyrical "night" landscape in painting, poeticizing and spiritualizing nature, in music – the piano nocturne, which conveys the movement of innermost feelings, focused on reverie and meditateness. World and Russian classical literature is rich in fascinating, lyrical night landscapes.

I.A. Welz. 1913. Country Seat. Oil on canvas, 31.5 x 44 cm. Private collection.

In one of the essays dedicated to A. Glazunov, academician B. Asafiev, using the example of the fifth variation from the second part of the composer's Sixth Symphony, gave a description of the nocturne genre, which has a general aesthetic meaning: "Nocturne is a musical state that conveys the impression of night silence and silence when a person is overcome by a dreamy mood or thoughtfulness. Among other variations, the nocturne stands out for its gentle loveliness and charm of its soft, velvety sonority". The nocturne melody is characterised by tenderness, calmness, and fluidity. (B. Asafiev himself composed eight nocturnes for piano in 1941) In his work *On Russian Nature and Russian Music*, he wrote that Russian composers "were looking not only for visualisation and for the music to convey night visions, nocturnal mirages of consciousness. It was as if they certainly wanted a perfect identification of music with nature through the internally tangible close connection of breathing with air. Hence, the craving for the night, the nocturnal, the night atmosphere, since the night 'steps of life' are more audible for music in it".

Pigarev, the author of the book *Russian Literature and Fine Arts. Essays on the Russian Nation-*

al Landscape of the Mid-19th Century, noted that "a landscape reproduced by means of the art of words, and a landscape captured by a painter's brush, a draftsman's pencil, or an engraver's chisel, have their own specificity, which does not exclude the possibility of typological relations between them, and sometimes even a direct impact on each other".

As for the image of a garden, in mythology, it traditionally appears as paradise, the biblical Eden, which the Creator made specifically for man. Moreover, a garden is interpreted as a cultural phenomenon. Although it is isolated from pristine nature, it retains a living connection with it, both natural and ontological.

Academician D. Likhachev wrote, "A garden is a semblance of the Universe, a book from which you can 'read' the Universe. At the same time, a garden is an analogue of the Bible, since the Universe itself is, as it were, a materialised Bible. The Universe is a kind of text from which the Divine will is read. However, a garden is a special book: it reflects the world only in its good and ideal essence. Therefore, the highest meaning of the garden is paradise, Eden".

An image of a night garden appears already in Tolstoy's early work, in the story "Two Hussars" (1856). In this work, a night garden is filled with enchanting poetry. Its image is contemplative, picturesque, and develops at the *andante tempo* inherent in a nocturne. It is created not only with the help of changing visual images (the appearance and disappearance of silhouettes, shadows, halftones, flickering light, play of colours), but also owing to natural sounds, plant aromas, "fresh, warm" breaths of air. Stars in the sky, moonlight, dense vegetation (linden alley, lilac bush), and the water surface of the pond are important components of the garden image. Events develop in the most romantic time of the year – during "fresh and pure", as Fet wrote, the month of May, the time of general flowering. The important functional role of a night garden is an anthropocentric one; its image is closely connected with the spiritual life of the characters. At the same time, it keeps its secrets associated with the deep processes of existence, and is one with the Universe. A spring night garden is one of the manifestations of the eternal beauty of nature. According to K. Pigarev, "Tolstoy's 'analytical' detailing of images of nature organically merges into a holistic picture of the world".

In Tolstoy's story, night is not associated with the concept of "darkness" and does not have such

connotations as "melancholy", "death", "ghostliness". On the contrary, the peculiarity of its colouring is associated with the play of light, with a whole range of amazing experiences, with inner contemplation. At first, there is a comparison between the light of two candles in a room, flickering from the breath of the May night, and the flowing light of the half moon, flooding the garden, which is visible through the window. It is not an impressionistic landscape, "a feeling of uniquely beautiful moments, each in its own fleetingness, but a lyrical revelation of the state of nature that lasts like a song". Tolstoy's palette is rich in muted colours, light and colour fluctuations: the half moon losing its golden hue and the surface of the pond in one place silvered with it, white, thin clouds, a lilac fragrant bush under the window. The play of light arises from the breeze and the swaying of wet flowers. The silence of the garden is not absolute: it is enlivened by the croaking of frogs and the movements of birds. However, the poetic, serene description stops here – the narrative goes into the everyday, banal plane. "What wonderful weather!" said the Count, approaching Lisa and sitting down on the low window. "I think you walk a lot?". For the sake of entertainment, Count Turbin Jr. begins to flirt with a pretty provincial young lady.

Isaac Levitan. 1895. Carex and water lilies. Oil on canvas, 53 x 79 cm. Vitebsk Art Museum

The next image of a night garden appears after Lisa put out the candle, raised the window, sat down on her feet on the chair opposite it and began to look thoughtfully at the pond, which was already sparkling with a silver radiance. An external situation arises when a person tunes into concentration, their thoughts are directed to deeply intimate questions, anxieties and doubts rise from the bottom of the soul, and the emerging experiences interact with the person's moral attitudes. Lisa began to think about attachment to loved ones, about her daily life, responsibilities, and the people around her. Without realising it, she was alarmed by the Count's immodest behaviour. Dying and renewing nature, family affections, the love of others, everything that gives inner peace – suddenly appeared before her in a new light. The circumstances of her life received a different light and seemed dull and meaningless. An internal conflict begins to arise, a reevaluation of previous values. Now Lisa's psychological state contrasts with the external environment, in which peace is diffused. Her confusion and embarrassment are growing. The Count's attention awakened a vague desire for love; the heroine finds it difficult to understand her thoughts and feelings, it seems to her that she did not know until now what real life and happiness are. However, endowed with "an unspoiled mind, a kind, straight heart" (Tolstoy, vol.3, p.38), Lisa admits to herself that the ideal, the object of love, must correspond to the poetry of this night, the wonderful nature; it cannot merge with prosaic reality. The real Count is not like this. Although these are the thoughts of a naive, inexperienced girl, her intuition tells her the correct answer: "No, that is not it". However, is Lisa really to blame for her inner agitation, confusion, and doubts? A random situation became a catalyst for a person to realise the unspent power of love, invested in everyone by Providence, required to be poured out on someone, to be realised. At the same time, the narrator wonders whether strong, joyful feelings stored in the heart constitute, although restrained, the only true and possible happiness. It seemed to Lisa that she had lost the best time of her life, her youth. In search of an answer to the doubts that torment her, the heroine turns her gaze to the image of a night garden, to the half moon in the sky that opened up to her. The life of nature is infinitely diverse; changes constantly occur in it, sometimes unexpected, like the fluidity of human feelings, moods, and thoughts.

The picture that appeared before Lisa's eyes changed fancifully: it came to life and faded, then everything was repeated. The heroine feels the breath of the night. The reflection of the marvellous garden penetrates the girl's soul, transforming her.

Lisa connected the hope for personal happiness with the nightingale's singing as a good sign: it woke up the dozing heroine. Nightingale singing in folk poetry symbolises creative gift, perfection, intoxication with love, since the nightingale sings in the spring during the mating season. It reflects joy and pain: Lisa also goes through pain and joy. The night picture stimulates human reflective activity. Gradually, all the girl's feelings begin to calm down owing to the connection with nature, in all its harmonious, comforting beauty, spread out before her. The disturbed internal harmony of the personality is restored. From the feelings and thoughts that confused the soul, a transition is made to a new level of perception of the world, its greatness and perfection are revealed to a person. Lisa experiences an internal renewal and gains opportunities for self-knowledge. Confusion recedes, she turns to God with prayer and warm tears; it is revealed to her that the ability to love and merge in this love with the world around her is a great gift. The sudden appearance of Count Turbin brings Lisa back to reality; her fear is a natural and only possible reaction to his daring act. Under the influence of moral instinct, she is torn away from this person. (It is no coincidence that she is separated from the Count by the window opening as a certain border).

After a failed easy adventure, the disgruntled Count Turbin Jr. "with the feeling of a caught thief, rushed to run through the wet, dewy grass into the depths of the garden" (Tolstoy, vol.3, p.54). He finds himself in an ugly situation and tries to hide so as not to accidentally meet the watchman. Going down to the pond, the count shudders from the splashing of the frogs he disturbed into the water: deep down in his soul, he feels a sense of awkwardness for what happened; at some point, his inherent self-confidence fails him. The hero cynically recalls his actions and reproaches himself for the missed opportunity. In irritation, he sets off at random along the covered linden alley and plunges into the amazing atmosphere of the night garden. The night gives him unknown, peaceful feelings: soothing sadness, the need for love. All around there was a bizarre play of light and shadow, the colour of the garden was mysterious, the colour scheme

was calming: the pale rays of the half moon, a branch overgrown with white moss, leaves that were silvery and whispering. The Count was enveloped in the fresh aromas of flowers, grasses, and foliage. Then there was silence, the lights in the house went out. Turbin Jr. finds himself in another reality, in some special "immense, silent and bright space" (Tolstoy, vol.3, p.55), in which only the trill of a nightingale is heard. The night landscape elevates even a cynical, cold, immoral person like the Count to the heavenly and beautiful world. However, this state lasted only a few minutes. As soon as the character leaves the space of the garden, he becomes the same: calculating, selfish, arrogant, and deservedly called a "scoundrel" by Cornet Polozov. At the same time, the atmosphere of the night garden turned out to be healing for Lisa; it brought peace to her young soul, and the heroine learned a valuable lesson from contact with it. Nature is gracious, open to those who sincerely surrender to it; it awakens the best principles in a person, introduces them to the mystery of life. The night garden in the story appears as a variation of the topos "earthly paradise", "Eden". Tolstoy needs the motifs of love dreams and a fleeting adventure in a night garden to delve into psychological, moral, and philosophical problems. The story "Two Hussars" reflected the author's belief in "the impersonal divinity of nature and the immortality of man only if he is united and dissolved in this divine principle".

The fact that the image of a night garden had a special appeal for Tolstoy is confirmed by its appearance in the author's subsequent works. It appears in the novel (1859) when describing the walk of Masha and Sergei Mikhailovich at the moment of the crystallisation of their love. This image is most closely connected with the inner lives of the heroes, their innermost feelings, sincere, poetic. A few years later, when the relationship between the spouses changed, the sight of a sprin-

g garden, on which night was gradually falling, and the trill of the nightingale reverberated with sweet pain in the heroine's soul. Although the work ends on a sad note, memories of past happiness are replaced by the acquisition of peace of mind, a new sense of love and duty to the family. The states of the night garden are changeable, as are desires and human emotions, while nature is eternal, the laws of the universe are unshakable.

Nighttime in a manor garden can freeze and appear as a beautiful moment, awakening in a person the desire to soar into the world of beauty and harmony. This aspect of the description of the night garden is perfectly realised in the epic novel War and Peace. In the scene in Otradnoye, Prince Andrei, standing in front of an open window through which moonlight bursts in, contemplates fancifully illuminated trees; beneath them, there is lush, wet, curly vegetation with silvery leaves and stems here and there, "an almost full moon in a bright, almost starless sky"; he hears Natasha's words, who is filled with delight from a wonderful night that has never happened.

At the conclusion of the novel *Anna Karenina*, it was in the night garden after a thunderstorm, when drops (a symbol of eternity) were falling evenly from the linden trees, that Levin received the most important revelation. Looking at the starry sky, he felt as if the owner of a secret, inaccessible to reason, which could not be adequately expressed in words. Despite his hesitations, the hero was inclined to conclude that the laws of good, accessible to every human heart, uniting all people, are the undoubted manifestation of the Divine.

Thus, the image of a night garden in the story "Two Hussars", which was developed in Tolstoy's further work, is determined by his desire to reflect the inner state of the human soul, the thought of unity, the perfection of the universe, and the author's aesthetic attitudes as deeply as possible.

REFERENCES:

1. Asafiev, B.V. 1954, 1955. *Selected Works*, Vol. II, IV. Moscow: USSR Academy of Sciences.
2. Likhachev, D.S. 1998 *Poetry of Gardens*. 3rd edn. Moscow: AOZT Soglasiey.
3. Pigarev, K. 1972. *Russian Literature and Fine Arts. Essays on the Russian National Landscape of the Mid-19th Century*. Moscow: Nauka.
4. Skrypnik, V.R. 2017. "Philosophical and Religious Views of L. Tolstoy in the Light of Our Experience", *Current Issues of the Humanities and Natural Sciences*, vol.1, no.9, pp.35-39.
5. Tikhomirova, L.N. 2010. *Night' poetry in the Russian Romantic Tradition: Genesis, Ontology, Poetics*, Thesis for the academic degree of Candidate of Philological Sciences. Ekaterinburg.
6. Tolstoy, L.N. 2007. *Complete Works: in 100 Volumes*, vol.3. Moscow: Nauka, pp.7-56.

Ирина Борисовна Павлова

доктор филологических наук

старший научный сотрудник Института мировой литературы

Российской Академии наук

e-mail: antologia1@yandex.ru

Россия, Москва

ResearcherID AAO-8719-2020

ORCID 0000-0002-0006-0156

DOI: 10.36340/2071-6818-2024-20-3-10-19

СЕМАНТИКА НОЧНОГО САДА В ПОВЕСТИ Л.Н. ТОЛСТОГО «ДВА ГУСАРА»

Аннотация: Статья посвящена изображению ночного сада в повести Л.Н. Толстого «Два гусара» (1856) и ее идейно-художественной трактовке. Атмосфера ночи дает человеку возможность глубоко прочувствовать связь дольного и горнего. Ночные картины имеют обширное культурно-символическое, духовное содержание. Интерес к ночному состоянию мира отразился в литературе, изобразительном искусстве, в музыке (в форме фортепианного ноктюрна). Что касается образа сада, то он трактуется как Эдем, земной рай. Хотя сад выделен из первозданной природы, но сохраняет с ней естественную и онтологическую связь. В мировой и русской классической литературе встречается множество образцов высокохудожественных ночных пейзажей. К их числу принадлежит изображение ночного сада в повести Толстого. Оно ориентировано на созерцательность, живописно, развивается в темпе *andante*, создается с помощью меняющихся визуальных образов, природных звуков. При этом сад полон таинственности, связан с глубинными процессами жизни, един со Вселенной. Весенний ночной сад – одно из проявлений вечной красоты природы.

Важная функциональная роль ночного сада антропоцентрическая. Мотивы любовных мечтаний героини повести Лизы, мимолетного приключения в ночном саду, на которое рассчитывал граф Турбин-младший, нужны Толстому, чтобы углубиться в проблемы психологические, нравственно-философские. Автор показывает, что человеку дарованы возможности вступить в контакт с окружающим миром. Природа благодатна, открыта для тех, кто искренне отдается ей, она пробуждает лучшие начала в человеке, приобщает его к тайне жизни. Картина ночного сада обладала особой притягательностью для Толстого, что подтверждается ее появлением в последующих произведениях художника: в «Семейном счастье» она связана с темой любви, в эпопее «Война и мир» с желанием человека воспарить в мир красоты и гармонии, в романе «Анна Каренина» сад, это место, где посетил Левина откровение о Божественном промысле и законах добра в жизни людей.

Ключевые слова: ночной сад, мысль о всеединстве, о совершенстве мироздания, антропоцентрическая роль.

Ночное состояние мира неизменно влекло к себе людей искусства, покоряло их воображение. Картины ночи передают отношения человека с дольным и горним, имеют богатейшее содержание: культурно-символическое, мистическое, экзистенциальное, импрессионистическое, психологическое. Понятие «ночь», «ночной» порождает множество ассоциаций. Атмосфера ночи открывает доступ к трансцендентному, в таинственные глубины души и мира природы. Так называемое «ночное» состояние созна-

ния предполагает интуитивное, иррациональное постижение явлений окружающей действительности, своего «я», их связей¹.

Этот интерес нашел отражение в разных сферах художественного творчества: в литературе, изобразительном искусстве, музыке. Начиная с эпохи романтизма, формируются и развиваются

1. Этой теме посвящена диссертация на соискание уч. степени кандидата филологических наук Л.Н. Тихомировой «"Ночная" поэзия в русской романтической традиции: генезис, онтология, поэтика». Екатеринбург, 2010.

особые жанры: лирический «ночной» пейзаж в живописи, поэтизирующий, одухотворяющий природу, в музыке – фортепианный ноктюрн, который передает движение сокровенных чувств, ориентирован на мечтательность, медитативность. Мировая и русская классическая литература богаты завораживающими, лирическими ночными пейзажами.

В одном из очерков, посвященных А.К. Глазуну, академик Б.В. Асафьев на примере пятой вариации из второй части Шестой симфонии композитора дал характеристику жанра ноктюрна, которая имеет общеэстетический смысл: «Ноктюрн – музыкальное состояние, передающее впечатление ночной тишины и безмолвия, когда мечтательное настроение или раздумье охватывает человека. Среди остальных вариаций ноктюрн выделяется ласковой прелестью и обаятельностью своей мягкой бархатистой звучности»². Мелодию ноктюрна характеризует нежность, спокойствие, текучесть³. (Самому Б.В. Асафьеву принадлежат 8 ноктюрнов для фортепиано, 1941). В работе «О русской природе и русской музыке» он писал, что отечественные композиторы «искали не только изобразительности и передачи музыкой ночных видений, ночных миражей сознания. Им как бы непременно хотелось совершенного отождествления музыки с природой через внутренне ощутимую тесную связь дыхания с воздухом. Отсюда тяга к ночи, ночному, ночной атмосфере, так как в ней для музыки слышнее ночные “шаги жизни”»⁴.

Автор книги «Русская литература и изобразительное искусство. Очерки о русском национальном пейзаже середины XIX в.» К.В. Пигарев отметил, что «пейзажу, воспроизведенному средствами искусства слова, и пейзажу, запечатленному кистью живописца, карандашом рисовальщика или резцом гравера, свойственна каждому своя специфика, что не исключает возможности типологических соотношений между ними, а порою и непосредственного воздействия друг на друга»⁵.

Что касается образа сада, то в мифологии он традиционно предстает раем, библейским Эде-

мом, который Творец создал специально для человека. Сад трактуется и как культурологический феномен. Хотя он выделен из первозданной природы, но сохраняет живую связь с ней, как естественную, так и онтологическую.

Академик Д.С. Лихачев писал: «Сад – это подобие Вселенной, книга, по которой можно “прочитать” Вселенную. Вместе с тем сад – аналог Библии, ибо и сама Вселенная – это как бы материализованная Библия. Вселенная своего рода текст, по которому читается Божественная воля. Но сад – книга особая: она отражает мир только в его доброй и идеальной сущности. Поэтому высшее значение сада – рай, Эдем»⁶.

Картина ночного сада возникает уже в раннем творчестве Толстого, в повести «Два гусара» (1856). В этом произведении ночной сад исполнен чарующей поэзией. Его изображение ориентировано на созерцательность, живописно, развивается в темпе *andante*, присущем ноктюрну⁷. Оно создается не только с помощью меняющихся визуальных образов (появления и исчезновения силуэтов, теней, полутонов, мерцания света, переливов красок), но и благодаря природным звукам, растительным ароматам, «свежим, теплым» дуновениям. Составляющими описания сада являются звездочки на небе, лунное сияние, густая растительность (липовая аллея, куст сирени), водная гладь пруда. События развиваются в самую романтическую пору года – в «свежем и чистом», как сказано у Фета, месяце мае, времени всеобщего цветения. Важная функциональная роль ночного сада – антропоцентрическая, его изображение теснейшим образом связано с душевной жизнью персонажей. При этом он хранит свои тайны, связанные с глубинными процессами бытия, един со Вселенной. Весенний ночной сад – одно из проявлений вечной красоты природы. По замечанию К. Пигарева, «“аналитическая” детализация образов природы у Толстого органически растворяется в целостной картине мира»⁸.

6. Лихачев Д.С. Поэзия садов. М., 1998, с.24

7. Толстой вырос в атмосфере любви к музыке, она занимала особое место в его жизни. В молодые годы он увлекался ирландским композитором, пианистом Дж. Фильдом, многие годы жившим в России. Ему принадлежат первые образцы жанра ноктюрна, появившиеся во втором десятилетии XIX в. и послужившие образцом для фортепианных пьес русских и зарубежных композиторов, среди которых наибольшую известность получили ноктюрны Шопена.

8. Пигарев К. Русская литература и изобразительное искусство. Очерки о русском национальном пейзаже середины XIX в. М., Наука, 1972, с.75.

Ночь в повести Толстого не ассоциируется с понятием «темнота» и не имеет таких коннотаций, как «меланхолия», «смерть», «призрачность». Напротив, особенность ее колорита связана со световой игрой, а воспроизведение душевной жизни – с целой гаммой удивительных переживаний, с внутренним созерцанием. В начале возникает сопоставление колышущегося от дуновения майской ночи огня двух свечей в комнате и струящегося света месяца, заливающего сад, который виден через окно. Это не импрессионистический пейзаж – «ощущение неповторимо прекрасных, каждый в своей мимолетности, моментов, а лирическое раскрытие *длящегося*, как песня, состояния природы»⁹. Палитра Толстого богата приглушенными красками, световыми и цветовыми колебаниями: месяц, теряющий золотистый оттенок, и поверхность пруда, в одном месте посеребренная им, белые, тонкие тучки, сиреневый душистый куст под окном. Игра света возникает от веяния ветерка, покачивания влажных цветов. Тишина сада не абсолютна: ее оживляют кваканье лягушек, движения птичек. Но поэтическое, безмятежное описание на этом приостанавливается – повествование переходит в план житейский, банальный. « – Какая чудная погода! – сказал граф, подходя к Лизе и садясь на низкое окно. – Вы, я думаю, много гуляете?»¹⁰. Граф Турбин-младший ради развлечения начинает флиртовать с миловидной уездной барышней.

Следующая картина ночного сада возникает после того, как Лиза потушила свечу, подняла окно, с ногами села на стул напротив него и стала задумчиво глядеть на пруд, весь уже блестящий серебряным сиянием. Возникает внешняя ситуация, когда личность настраивается на сосредоточение, ее думы направляются на вопросы глубоко интимные, со дна души поднимаются тревоги и сомнения, возникающие переживания вступают во взаимодействие с нравственными установками человека. Лиза начала размышлять о привязанности к близким, о своей повседневной жизни, обязанностях, окружающих ее людях. Сама того не осознавая, она была растревожена нескромным поведением графа. Умирающая и обновляющаяся природа, родственные привязанности, любовь окружающих, все, дающее внутренний мир, – вдруг предстало перед ней в новом свете. Обстоятельства ее жизни получили другое освещение, показались тусклыми, бессмысленными. Начинает зарождаться внутренний конфликт, переоценка прежних ценностей. Теперь психологическое состояние Лизы контрастирует с внешней обстановкой, в которой разлито умиротворение. Ее смятение, смущение все нарастают. Внимание графа пробудило неясное желание любви, героине трудно разобраться в своих мыслях и чувствах, ей представляется, что она не знала до сих пор, что такое настоящая жизнь и счастье. Однако наделенная «неиспорченным умом, добрым, прямым сердцем» (Толстой, т.3, с.38) Лиза признается себе, что идеал, объект влюбленности должен соответствовать поэтичности этой ночи, чудной природе, не может слиться с прозаической действительностью. Реальный граф не является таким. Хотя это мысли наивной, неискушенной девушки, однако интуиция подсказывает ей верный ответ: «Нет, не то». Но так ли виновата Лиза в своем внутреннем волнении, растерянности, сомнениях? Случайная ситуация стала катализатором осознания человеком той нерастроченной силы любви, вложенной в каждого Провидением, которая требовала излиться на кого-то, реализоваться. В то же время хранимые в сердце сильные, отрадные чувства не составляют ли хотя и скупое, но единственно истинное и возможное счастье, задается вопросом повествователь. Лизе показалось, что она потеряла лучшее время жизни, молодость. В поисках ответа на мучающие ее сомнения героиня обращает взоры к открывшейся ей картине ночного сада, к месяцу на небе. Жизнь природы бесконечно многообразна, в ней постоянно происходят перемены, порой неожиданные, подобно текучести чувств, настроений, мыслей человека. Предстоящая перед взором Лизы картина причудливо менялась: оживала и меркла, затем все повторялось. Героиня ощущает дыхание ночи. Отражение дивного сада проникает в душу девушки, преображая ее.

Лиза связала надежду на личное счастье с пением соловья, как доброго знака: оно и разбудило задремавшую героиню. Соловьиное пение в народно-поэтическом творчестве символизирует творческий дар, совершенство, упоение любовным чувством, поскольку соловей поет весной в брачный период. В нем заключена радость

Лиза связала надежду на личное счастье с пением соловья, как доброго знака: оно и разбудило задремавшую героиню. Соловьиное пение в народно-поэтическом творчестве символизирует творческий дар, совершенство, упоение любовным чувством, поскольку соловей поет весной в брачный период. В нем заключена радость

2. Асафьев Б.В. Избранные труды. Т. II. М., АН СССР, 1954, с. 247.

3. Там же.

4. Асафьев Б.В. Избранные труды. Т. IV. М., АН СССР, 1955, с. 93.

5. Пигарев К. Русская литература и изобразительное искусство. Очерки о русском национальном пейзаже середины XIX в. М., Наука, 1972, с. 68.

9. Асафьев Б.В. Избранные труды. Т. IV, с. 85.

10. Толстой Л.Н. Полное собрание соч.: в 100 т. Т.3. М., Наука, 2007, с.48. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием в скобках тома и страницы.

и боль: через боль и радость проходит и Лиза. Ночная картина стимулирует рефлексирующую деятельность человека. Постепенно наступает успокоение всех чувств девушки благодаря соединению с природой, во всей своей гармонической, утешительной красоте, раскинувшейся перед ней. Нарушенная внутренняя гармония личности восстанавливается. От чувств и мыслей, которые смущали душу, совершается переход на новый уровень восприятия мира, человеку открывается его величие, совершенство. Лиза переживает внутреннее обновление, обретает возможности к самопознанию. Смятение отступает, она обращается к Богу с молитвой и теплыми слезами, ей открывается, что способность любить и слиться в этой любви с окружающим миром – великий дар. Внезапное появление графа Турбина возвращает Лизу к действительности, ее испуг естественная и единственно возможная реакция на его дерзкий поступок. Под влиянием нравственного инстинкта она отторгается от этого человека. (Неслучайно ее отделяет от графа проем окна как некая граница.)

После неудавшегося легкого приключения раздосадованный граф Турбин-младший «с чувством пойманного вора, бросился бежать по мокрой, росистой траве в глубину сада» (Толстой, т.3, с.54). Он оказывается в ситуации некрасивой и пытается скрыться, чтобы случайно не встретиться со сторожем. Спускаясь к пруду, граф вздрагивает от бултыхания в воду растревоженных им лягушек: в глубине души он испытывает чувство неловкости за происшедшее, в какой-то момент присущая ему самоуверенность подводит его. Герой цинично вспоминает свои действия и корит себя за упущенную возможность. В раздражении он отправляется наудачу по крытой липовой аллее и погружается в удивительную атмосферу ночного сада. Ночь дарит ему неведомые, чувства: успокоительную грусть, потребность любви. Вокруг происходила причудливая игра света и тени, колорит сада таинственный, цветовая гамма умиротворяющая: бледные лучи месяца, сук, обросший белым мхом, листья, которые серебрились и шептались. Графа окутывали свежие ароматы цветов, трав, листья. Потом наступило безмолвие, в доме погасли огни. Турбин-младший оказывается в другой реальности, в каком-то особом «необъятном, молчаливом и светлом пространстве» (Толстой, т.3, с.55), в котором слышалась лишь трель соловья. Ночной

пейзаж возносит к миру горному и прекрасному даже циничного, холодного, безнравственного человека, каким был граф. Но это состояние продолжалось считанные минуты. Как только персонаж покидает пространство сада, он становится прежним: расчетливым, эгоистичным, наглым и заслуженно назван корнетом Полозовым «подлецом». В то же время атмосфера ночного сада оказалась целительна для Лизы, подарила утешение ее молодой душе, из соприкосновения с ней героиня вынесла ценный урок. Природа благодатна, открыта для тех, кто искренне отдастся ей, она пробуждает лучшие начала в человеке, приобщает его к тайне жизни. Ночной сад в повести предстает вариацией топоса «земной рай», «Эдем». Мотивы любовных мечтаний, мимолетного приключения в ночном саду нужны Толстому, чтобы углубиться в проблемы психологические, нравственно-философские. В повести «Два гусара» отразилась вера автора в «безличную божественность природы и бессмертие человека лишь при условии его соединения и растворения в этом божественном начале»¹¹.

То, что картина ночного сада обладала особой притягательностью для Толстого, подтверждается ее появлением в последующих произведениях художника. Она возникает в романе «Семейное счастье» (1859) при описании прогулки Маши и Сергея Михайловича в момент кристаллизации их любви. Это изображение самым тесным образом связано с внутренней жизнью героев, их сокровенными чувствами, искренними, поэтичными. Спустя несколько лет, когда отношения супругов изменились, вид весеннего сада, на который постепенно опускается ночь, трель соловья отдаются сладкой болью в душе героини. Хотя произведение завершается на грустной ноте, воспоминания о былом счастье сменяются обретением душевного покоя, нового чувства любви-долга к семье. Состояния ночного сада изменчивы, как и желания, эмоции человека, при этом природа вечна, законы мироздания незыблемы.

Ночное время в усадебном саду может замереть, предстать прекрасным мгновением, пробуждая в человеке желание воспарить в мир красоты и гармонии. Такой аспект описания ночного сада в совершенстве реализован в романе-эпопее «Война и мир». В сцене в Отрадном

11. Скрыпник В.Р. Философско-религиозные взгляды Л. Н. Толстого в свете нашего опыта // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, т.1, №9, 2017, с.37.

князь Андрей, стоящий перед открытым окном, в которое врывается лунный свет, созерцает причудливо освещенные деревья, под сочную, мокрую, кудрявую растительность с серебристыми кое-где листьями и стеблями, «почти полную луну на светлом, почти беззвездном небе», слышит слова Наташи, преисполненной восторгом от прелестной ночи, которой никогда не бывало.

В заключении романа «Анна Каренина» именно в ночном саду после грозы, когда с лип равномерно падают капли (символ вечности), Левин получил самое важное откровение. Глядя на звездное небо, он ощутил себя обладателем недоступ-

ной разуму тайны, которая не может быть адекватно выражена словами. Несмотря на свои колебания, герой склонился к выводу, что несомненное проявление Божества – это законы добра, доступные каждому человеческому сердцу, объединяющие всех людей.

Таким образом, изображение ночного сада в повести «Два гусара», которое нашло развитие в дальнейшем творчестве Толстого, определяет его стремлением как можно глубже отразить внутреннее состояние человеческой души, мыслью о всеединстве, о совершенстве мироздания, эстетическими установками автора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асафьев Б.В. Избранные труды. Тт. II, IV. – М.: АН СССР, 1954, 1955.
2. Лихачев Д.С. Поэзия садов. Изд. 3-е. – М.: АОЗТ «Согласие», 1998.
3. Пигарев К. Русская литература и изобразительное искусство. Очерки о русском национальном пейзаже середины XIX в. – М.: Наука, 1972.
4. Скрыпник В.Р. Философско-религиозные взгляды Л.Н. Толстого в свете нашего опыта // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, – Т. 1. – 2017. – №9. С. 35-39.
5. Тихомирова Л.Н. «Ночная» поэзия в русской романтической традиции: генезис, онтология, поэтика». Диссертация на соискание уч. ст. кандидата филологических наук. – Екатеринбург, 2010.
6. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. – Т.3. – М.: Наука, 2007. С. 7-56.